

Линь Сяоча взглянула на Тао Цзи, стоящую на коленях на земле, и мгновенно поняла, что она задумала.

Тао Цзи коснулась лбом земли, очень медленно опустившись на колени. Она подняла голову.

Её одежда была очень грязной, и она выглядела явно не в своей тарелке, но её красивое лицо было исключительно изящным, даже когда грязное. Её великолепное лицо было похоже на пион после дождя.

Она практиковалась лстить тысячи раз, и в последний раз ей удалось соблазнить Фэн Цзыина.

Теперь она смотрела на Хань Юя весёлыми глазами.

Линь Сяоча с первого взгляда увидела, что с ней что-то не то, и её лицо поникло. Она хочет схватить мою цель перед собой?

Это просто не невыносимо!

Тао Цзи не воспринимала Линь Сяочу слишком серьёзно, потому что, хотя Линь Сяоча была хорошенькой, у неё, похоже, не было никаких интриг. Она не понимала мужчин, поэтому не хотела в полной мере использовать преимущества женщин.

Скорее всего, эта прекрасная особа согласится отпустить её и даже если Линь Сяоча осмелится помешать ей, Тао Цзи может избавиться от неё на дороге.

Линь Сяоча легкомысленно посмотрела на Тао Цзи. У Тао Цзи действительно было красивое лицо, но она, похоже, не понимала, что, если женщина слишком ясно осознает свою красоту и стремится использовать её, это будет контрпродуктивно.

Чжуан Цзы в песне Янцзы пел: «Красавица прекрасна, когда она знает свою красоту, но, когда она этого не знает, она ещё прекраснее.» Красивая женщина, которая не знает своей красоты - это то, чего хочет мужчина.

Если же наоборот, то мужчинам легко сопротивляться или защищаться.

Вот почему женатый подонок в популярном телесериале мог убежать от кокетливой сучки, которая почёсывала голову в ожидании магии, но не могла спрятаться от, казалось бы, невинной сучки зелёного чая.

Эти двое находятся совсем не в одном и том же положении.

Поэтому Линь Сяоча не воспринимала Тао Цзи всерьёз. Она даже посочувствовала ей, когда её прогнал Фэн Цзыин.

Но вдруг она осмелится выхватить эту добычу из собственного рта?

Тао Цзи посмотрела на Хань Юя. Она заметила его раньше. Она впервые в жизни увидела такого красивого и изящного мужчину. Когда он стоял там, он был похож на бессмертного.

Она не может не хотеть осквернить его.

Тао Цзи не знала, что она смотрит на слепого.

Хотя он видел её дважды, Хань Юй даже не узнал её.

Намеренный взгляд Тао Цзи, чтобы угодить или соблазнить, заставляет глаза Хань Юя избегать её ещё больше.

Тао Цзи посмотрела на него, не произнеся ни слова, с ледяным взглядом поняла, что всё было не так, как она ожидала.

Она внезапно запаниковало.

После, она потёрла колени о землю, сделала несколько шагов и опустилась на колени.

Однако, чем ближе она подходила, тем больше чувствовала, что этот человек отчуждён и недостижим, как незыблемый бог.

Она даже не осмеливалась прикоснуться к подошвам его ботинок.

Хань Юй поднял голову и перестал смотреть на неё, демонстрируя глубокий холод.

Тао Цзи встревожилась и закричала: «Я умоляю бессмертного спасти Тао Цзи и вывезти меня из города. Ваша великая милость была бы незабываема!! Тао Цзи здесь не выживет!!»

Однако она не ожидала, что Линь Сяоча придёт к ней. Стоя перед ней, она протянула руки, чтобы помочь ей: «Сестра, что ты делаешь?»

Хотя Линь Сяоча запретила Тао Цзи разыгрывать свою драму и чувствовала себя несчастной, она придумала другой выход.

Она посмотрела на Линь Сяочу, которая должна была заботиться о своей репутации.

Тао Цзи опустилась на колени и продолжала умолять: «Девочка Сяоча, у тебя сердце бодхисаттвы. Пожалуйста, спаси меня и забери из города, хорошо? Я не могу здесь жить.»

В это время мать маленькой девочки усмехнулась в стороне. Она восхищалась этой женщиной внутренне, которая так бесстыдно умоляла забрать её. Она знала, как уговорить любого честного и мягкосердечного человека.

Она вспомнила, как тогда умоляла Тао Цзи пожалеть её, но в решающий момент укусила, как ядовитая змея.

Она постоянно качала головой в сторону Линь Сяочи, говоря ей не верить Тао Цзи.

В это время окружающие беженцы тоже смотрели на Тао Цзи, опасаясь, что Линь Сяоча поверит ей.

Линь Сяоча выглядела смущённой и не знала, кого слушать.

Тао Цзи опустилась на колени и встряхнула её юбку: «Я знаю, что была неправа, но в будущем я определённо изменюсь. Ты не дашь мне шанс реабилитироваться?»

Потом она продолжала стучать головой о землю, но боялась боли, поэтому в её поклонах нет искренности.

Линь Сяоча продолжала колебаться, как будто перед ней стояла дилемма: «Я, я, я»

Как будто она не могла принять решение.

Тао Цзи, которая продолжала кланяться, была совершенно измучена «Я, я, я...» Линь Сяоча постепенно теряла терпение, притворяясь жалкой.

В конце концов, как бы она ни была осторожна, Тао Цзи всё время кланялась, ударяясь головой о землю. И это не говоря уже о том, что её лоб чувствовал сильную боль, когда касался ровной земли, она чувствовала, что её мозг вот-вот выпрыгнет.

Нерешительность Линь Сяочи и её желание быть хорошим человеком с обеих сторон заставили её чувствовать себя ещё более злой!

Она поднялась с земли и сердито посмотрела на Линь Сяочу.

«В то время ты могла бы использовать свою собственную жизнь, чтобы спасти других, но теперь потребовалось бы лишь небольшое усилие, чтобы вытащить меня, но ты не хочешь? Почему другие спасены, а я не могу спастись? Разве твоё сострадание не распространяется на меня?»

«Кроме того, именно из-за твоего присутствия Городской Лорд выгнал меня! Я могу сказать, что то, где я оказалась сегодня - это благодаря тебе! У тебя нет ни малейшего чувства вины? Тебе не кажется, что я должна получить компенсацию?»

Линь Сяоча встревожилась: «Прости, сестра Тао Цзи, прости, я не знала... Не сердись...»

Затем она обняла Тао Цзи.

Она неожиданно обняла Тао Цзи. Но сама Тао ненавидела её в глубине души и инстинктивно оттолкнула.

Но она не ожидала услышать «Ах», миниатюрная и стройная девушка перед ней упала навзничь.

Тао Цзи была ошеломлена. Ведь она же не хотела использовать столько силы.

Как так вышло?

Как всем известно, Линь Сяоча - профессионал в прикосновении к фарфору.

[Т/Н: "Прикосновение к фарфору" - это термин для описания ситуации, когда кто-то готов упасть при малейшем прикосновении, чтобы он или она могли потребовать компенсацию от того, кто приблизится или поможет. Это относится к практике в антикварной промышленности, когда преступник/мошенник помещал самый хрупкий фарфор посреди дороги, чтобы прохожий случайно прикоснулся к нему, и они могли потребовать компенсацию.]

Она - актёрская королева уровня Оскара. Не говоря уже о том, что сейчас все, возможно, не смогут ясно видеть это из-за паники. Даже если есть три камеры, и они воспроизводят сцену в замедленном режиме, люди могут не заметить, что она упала намеренно. В конце концов, Тао Цзи действительно оттолкнула её.

Она основательно плюхнулась, откинувшись назад на всю длину.

Она отличается от Тао Цзи, которая даже не может вынести боли от удара по голове. Её игра была настоящей.

Как раз в тот момент, когда она была в шаге от того, чтобы сильно удариться о землю, она упала в тёплые объятия, окружённая взрывом аромата соснового дерева.

Кто знает, когда Хань Юй появился позади неё и успел поймать её.

Её сердце инстинктивно подпрыгнуло.

Но медленно успокоилось.

В одно мгновение две струйки слёз потекли вниз.

Линь Сяоча плакала, а Тао Цзи был сильно смущена: «Я...»

Она собиралась умолять, но обнаружила, что не может сказать ни слова, как только она открыла рот. Хань Юй использовал заглушающее заклинание.

Хань Юй устал от её кваканья.

«В чем дело?» - спросил Хань Юй у Линь Сяочи.

Линь Сяоча закусила губу и покачала головой. Она вытерла слёзы рукой, выглядя очень обиженной.

Через некоторое время: «Сяньцзюнь. Неужели это действительно моя вина?»

«Нет.»

«Тогда почему Тао Цзи сказала, что это моя вина? И почему она толкнула меня?» Глаза Тао Цзи расширились, но она не смогла издать ни звука.

Линь Сяоча повернула голову, чтобы посмотреть на неё, и тихо спросила: «Сестра Тао Цзи, ты говорила это потому, что Сяочу так легко запугать и можно легко со мной таким образом расправиться?»

Развитие ситуации было совершенно неожиданным для Тао Цзи. Такой озорной человек не должен быть таким...

Бесчисленные пары глаз смотрели на неё со злостью, как будто собирались выстрелить в неё во все части тела.

Линь Сяоча вдруг почувствовала, что небо вращается, и оказалось, что Хань Юй обнимает его.

Тао Цзи остановилась перед Хань Юем, чтобы объяснить, но он только взглянул на неё и холодно сказал: «Уйди с дороги.»

Тао Цзи была потрясена его словами и сделала несколько шагов назад.

Он посадил Линь Сяочу на лошадь, а сам сел на неё.

Они оседлали коня и, не оглядываясь, покинули толпу.

Тао Цзи смотрела, как уходит её единственная спасительная соломинка. В это время она снова смогла говорить и вдруг закричала: «Я этого не делала! Я не давила на неё! Я действительно не знала!!»

Хань Юй закрыл на это глаза.

Никто ей не поверил.

Тао Цзи был озадачен во всех отношениях, пока Линь Сяоча, сидевшая позади Хань Юя, не повернула голову и не приподняла уголки рта.

На ее нежном лице играла очаровательная улыбка.

Зрачки Тао Цзи резко сузились.

Она притворяется?

Она...

Может быть, она и вправду не очень хороший человек!

«Так и есть...» Прежде чем она успела что-то сказать, её ударили камнем по лицу.

Она гневно посмотрела на него. Камень бросила девушка, которую в прошлый раз чуть не принесли в жертву.

«Плохая женщина! Ты хотела причинить боль моей матери и мне! Теперь ты хочешь причинить боль сестре Сяоче!»

Тао Цзи отняла её руку от лица и увидела кровь на её руке. Она знала, что её лицо, которым она гордилась больше всего, было исцарапано.

Раздражённая до гнева, она была готова наброситься на девушку.

Это полностью разозлило беженцев, которые долгое время теснились.

«Плохая женщина!»

«Избейте её насмерть!»

Сначала беженцы просто плевались и бросали в неё грязью. Но потом они начали искать камни и бросать их в неё.

Пока она не стала бездыханной и совершенно неузнаваемой.

<http://tl.rulate.ru/book/57527/1487618>